

УДК 343.2.01

Н. И. Панов,

докт. юрид. наук, проф., академик
НАПрН Украины, заведующий
кафедрой уголовного права № 2
Национального юридического
университета имени Ярослава
Мудрого

ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В статье рассматриваются гносеологический, логический, аксиологический и прагматический аспекты оценочных понятий уголовного права, на основе чего показывается их отличие от формально-определенных понятий, анализируются методологические подходы к исследованию оценочных понятий, их закрепление (фиксирование) в законе, особенности применения и аргументации в актах применения норм уголовного права.

***Ключевые слова:** оценочные понятия уголовного права; гносеологический, логический, аксиологический, прагматический аспекты оценочных понятий; особенности закрепления оценочных понятий в уголовном законе и актах применения права.*

1. Уголовное законодательство Украины своей задачей имеет правовое обеспечение охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Украины от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Для осуществления этой задачи Уголовный кодекс Украины (далее – УК) определяет, какие общественно опасные деяния являются преступлениями и какие наказания применяются к лицам, их совершившим (ст. 1 УК). Перечень общественно опасных деяний, признанных преступлениями, равно как и признаков, их характеризующих и предусмотренных в соответствующих статьях УК, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит (ч. 1 ст. 2, ч. 3 ст. 3 УК). Действующий УК запрещает применение закона об уголовной ответственности по аналогии (ч. 4 ст. 3 УК). Все это служит гарантией правильного применения уголовно-правовых норм, назначения

справедливого наказания и, в конечном счете, соблюдения принципа законности в уголовном судопроизводстве.

С учетом особенностей указанных задач и специфических средств их осуществления к данной отрасли законодательства предъявляются *особые требования с точки зрения его качества*. В частности, уголовно-правовые нормы, юридические конструкции, институты, категории и понятия уголовного закона должны обладать необходимой точностью, четкостью описания в них правовых запретов и предписаний, высоким уровнем формальной определенности, строгим соблюдением правил логики и законодательной техники, наличием развитой и достаточно совершенной системы определений понятий (дефиниций) и юридической терминологии. Для описания в уголовно-правовых нормах признаков конкретных составов преступлений законодатель прибегает преимущественно к формально-определенным понятиям («понятиям точного значения»). Эти понятия характеризуются четкостью, их содержание строго фиксировано, они обладают исчерпывающим перечнем обязательных и существенных признаков, выяснение которых в каждом конкретном случае позволяет относительно точно установить как объем, так и содержание данных понятий, и соответственно этому установить необходимые характеристики (параметры) объектов (явлений) реальной действительности, определяемых данными понятиями, и, таким образом, правильно применить уголовный закон. Например, установление объема и содержания таких понятий, как кража (ст. 185 УК), грабеж (ст. 186 УК), мошенничество (ст. 190 УК), мошенничество с финансовыми ресурсами (ст. 222 УК), может быть осуществлено путем использования соответствующих приемов толкования и правил формальной логики.

2. Однако наряду с понятиями точного значения в статьях Особенной, а иногда и Общей части УК используются в ряде случаев для обозначения тех или иных признаков состава преступления и *оценочные понятия*, такие, например, как «особая жестокость» (п. 4 ст. 115 УК); «исключительный ци-

низм», «особая дерзость» (ч. 1 ст. 296 УК); «жестокое обращение», «систематическое унижение человеческого достоинства» (ч. 1 ст. 120 УК); «сильное душевное волнение» (ч. 4 ст. 36, ч. 3 ст. 39, ст. 116 УК); «существенный вред» (ч. 1 ст. 364 УК); «значительный ущерб» (ч. 3 ст. 185 УК); «тяжкие» (статьи 236, 237, ч. 2 ст. 238, ч. 2 ст. 239 УК), «особо тяжкие последствия» (ч. 4 ст. 152 УК); «крупный» (ч. 4 ст. 185 УК) и «особо крупный размер» (ч. 5 ст. 185 УК) и др. В отличие от понятий точного значения указанные понятия в целом характеризуются неопределенностью, отсутствием однозначных, четких и строго обозначенных в законе признаков. В подобных случаях есть основания констатировать недостаточную точность, неопределенность приведенных и других подобных понятий, отсутствие необходимой четкости признаков, характеризующих соответствующие составы преступлений. Одновременно мы сталкиваемся с проблемами более общего порядка: какова сущность и логико-юридическая природа оценочных понятий в целом, в чем состоит их отличие от формально-определенных (точных) понятий, каковы особенности их изучения и пределы (допустимость) применения в уголовном праве. Безусловно, эти и другие вопросы, сформулированные на «уровне проблем общего характера», нуждаются в разрешении.

Следует при этом отметить, что проблема оценочных понятий в уголовном праве в общем-то далеко не нова. Ей посвящен ряд весьма интересных и содержательных работ (монографий, кандидатских диссертаций, научных статей) таких ученых, как Я. М. Брайнин, И. М. Гальперин, М. И. Ковалев, Е. В. Кобзева, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, Н. А. Лопашенко, А. В. Наумов, В. В. Питецкий, Г. Т. Ткешелиадзе, Е. А. Фролов, С. Д. Шапченко и др. Заслуживают также серьезного внимания научные исследования проблем оценочных понятий в общей теории права (работы С. И. Вильнянского, В. Е. Жеребкина, Т. В. Кашаниной, В. Коссовича, А. С. Пиголкина, А. Ф. Черданцева), в административном праве (В. В. Игнатенко), в трудовом праве (М. И. Бару), в гражданском процессуальном праве (Р. М. Нигматдиновой, Р. О. Опалевой), в уголовном процессуальном праве

(О. В. Каплиной, И. А. Титко). В работах названных и других авторов с большей или меньшей глубиной и обстоятельностью рассмотрены многие вопросы изучаемой проблемы. Вместе с тем нельзя не отметить, что ряд весьма важных вопросов еще не получили должного освещения; некоторые из высказанных позиций не имеют достаточного обоснования либо носят спорный характер, другие нуждаются в дополнительной аргументации. Все это свидетельствует о необходимости дальнейшей разработки проблемы оценочных понятий в уголовном праве, акцентируя при этом внимание на методологических аспектах, которые ранее по существу не рассматривались.

3. Отметим, что научные подходы к изучению данной проблемы среди ученых-криминалистов в методологическом отношении далеко не одинаковы. Так, одни из них рассматривают ее как проблему *«оценочных признаков состава преступления»* (Е. В. Кобзева, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, А. В. Наумов, С. Д. Шапченко), другие акцентируют внимание на *оценочной лексике и оценочной терминологии уголовного закона* (М. Г. Кострова), *третьи разрабатывают ее как проблему оценочных понятий уголовного права* (М. И. Ковалев, Н. А. Лопашенко, В. В. Питецкий, Г. Т. Ткешалиадзе, Е. А. Фролов). Признавая в целом возможность и допустимость разнообразных в методологическом отношении подходов к исследованию данной проблемы, считаем все же более убедительной ее постановку и разработку как *проблемы оценочных понятий*. Объясняется это тем, что понятие «оценочное понятие уголовного права» является более глубоким, полным и емким в сравнении с понятиями «оценочный признак состава преступления» и «оценочный термин» («оценочная лексика»).

Признак состава преступления – это существенная черта, свойство, отличительная особенность преступления. Данный признак должен удовлетворять следующим требованиям: а) вместе с другими признаками определять как фактические, так и социальные свойства (общественную опасность), а также противоправность, виновность и наказуемость деяния; б) быть присущим всем

преступным деяниям данного вида; в) подчеркивать его отличие от других преступлений и правонарушений; г) быть прямо указанным в законе или однозначно вытекать из его смысла при толковании; д) не быть производным от других признаков¹. Но, очевидно, признаки состава преступления, в том числе и оценочные, содержащие необходимость оценки соответствующих фактов объективной действительности, с точки зрения формальной логики всегда находят свое закрепление и отражение в понятийной форме, то есть в форме понятий. Отсюда следует, что оценочному признаку состава преступления всегда корреспондирует соответствующее оценочное понятие, которое в обобщенном виде выражает и фиксирует (обозначает) свойства и черты данного оценочного признака. Причем эти признаки могут принадлежать любому из элементов состава преступления: объекту (характеристика предмета преступления и потерпевшего), объективной стороне (деянию и его последствиям, способу совершения преступления, иным признакам), субъекту и субъективной стороне преступления. Отличаясь между собой, указанные оценочные признаки в то же время обладают присущими им общими чертами и свойствами при условии «объединения» их в процессе исследования при помощи оценочных понятий. Равным образом любой «оценочный термин» (слово или сочетание слов) во всех случаях находится в весьма жестком соотношении с соответствующим ему оценочным понятием. Известно, что всякий термин выполняет по отношению к понятию важную «номинативную» функцию – «дает ему имя» и «вводит его», так сказать, «легально» в содержание текста закона, тем самым «включает» оценочное понятие в «материю права». Однако «смысл» и «содержание» термина, как его важнейшие характеристики, не являются произвольными, поскольку определяются в конечном счете объемом и содержанием понятия, обозначаемого соответствующим термином². Поэтому разработка

¹ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – М. : Юрид. лит., 1972. – С. 111–122.

² Квитко И. С. Термин в научном документе / И. С. Квитко. – Л. : Вища шк., 1976. – С. 18–25; Язык закона / под. ред. А. С. Пиголкина. – М. : Юрид. лит., 1960. – С. 60–65.

понятия «оценочное понятие уголовного права» не исключает, а, напротив, предполагает необходимость рассмотрения и использования в научном анализе положений, относящихся и к «оценочным признакам состава преступления», и к «оценочным терминам», что позволит таким образом включить их в собственное содержание научного анализа. Предложенный подход позволит, по нашему мнению, придать исследованию данной проблемы большую степень полноты, глубины и достоверности.

4. Понятие «оценочное понятие права», в том числе и уголовного права, представляет собой весьма сложное логико-юридическое образование. Поэтому для его анализа, установления сущности и логико-гносеологических особенностей недостаточно применения лишь традиционных приемов формальной логики, например, «определение понятий», их «деление», «обобщение», «ограничение» и др. Оценочные понятия многогранны, широки по объему, всегда содержат элемент оценки, их содержание недостаточно определено. В этой связи необходимо рассмотреть различные стороны («аспекты», «моменты») этих понятий. К ним считаем возможным и необходимым отнести такие аспекты: а) гносеологический; б) логический; в) аксиологический; г) прагматический. Сочетание всех указанных аспектов (сторон) в их совокупности и образует специфические и существенные черты (признаки) и свойства оценочных понятий, которыми данные понятия отличаются от понятий точного значения, что и обуславливает в конечном счете особенности их исследования и применения в уголовном праве.

4.1. *Гносеологический* (gnostos – познание, logos – слово, т. е. теория познания) аспект оценочных понятий. В юридической литературе сущность и гносеологическую природу оценочных понятий иногда истолковывают, исходя прежде всего из прагматических соображений. Так, профессор Харьковского юридического института С. И. Вильнянский, который первым из ученых-юристов указал на проблему оценочных понятий в праве и необходимость ее разработки, относил к ним те, которые «предоставляют правоприменителю

возможность свободной оценки фактов с учетом индивидуальных особенностей соответствующих явлений»³. Таким же образом рассматривал оценочные понятия в трудовом праве и профессор М. И. Бару, дополняя свое суждение тем, что они (оценочные понятия) представляют собой «завершение правосозидательной деятельности в процессе применения норм права»⁴. Наличие оценочных понятий в уголовном праве, их существенные черты и свойства нередко объясняют необходимостью придания уголовно-правовому регулированию большей полноты, гибкости, с тем чтобы уголовный закон мог учитывать все многообразие явлений объективной действительности в их динамике и развитии⁵. Отмеченные подходы, конечно, отражают некоторую специфику оценочных понятий, но главным образом отражают эту специфику с точки зрения особенностей их применения. Однако сущностные черты этих понятий, их основные свойства с позиции гносеологического подхода они не раскрывают.

Думается, что главными обстоятельствами, определяющими сущность и гносеологическую природу оценочных понятий и, следовательно, их необходимость и допустимость в уголовном праве, являются *множественность, сложность и неопределенность явлений (объектов, фактов) реальной действительности, относящиеся к преступлению и его составу, которые данные понятия призваны отражать*. Речь идет, главным образом, о явлениях (фактах) в сфере морально-этических и нравственных отношений («исключительный цинизм», «систематическое издевательство», «тяжкое оскорбление»), имущественных отношениях («существенный вред», «значительный ущерб», «крупный» и «особо крупный размер»), психике («сильное душевное волнение»), особенностях деяния (способа совершения преступления – «общеопас-

³ Вильнянский С. И. Применение норм советского права / С. И. Вильнянский // Уч. зап. Харьков. юрид. ин-та. – 1956. – Вып. 7. – С. 13, 14.

⁴ Бару М. И. Оценочные понятия в трудовом законодательстве / М. И. Бару // Сов. государство и право. – 1970. – № 7. – С. 104.

⁵ Ковалев М. И. Оптимальное соотношение формального и оценочного и уголовном законе / М. И. Ковалев // Сов. государство и право. – 1973. – № 11. – С. 68–74; Фролов Е. А. Гарантии законности и оценочные понятия в уголовном праве / Е. А. Фролов, В. В. Питецкий // Сов. государство и право. – 1979. – № 6. – С. 87–91.

ный способ»), в том числе обусловленных и свойствами личности преступника («жестокость», «особая жестокость»), и др. Состояния, оттенки и переходы этих явлений из одного состояния в другое (вариативность) и как следствие этого – их неоднозначность не всегда могут быть с необходимой четкостью определены при помощи понятий точного значения как в законе, так и в реальной действительности. В этих случаях законодатель применяет оценочные понятия, использование которых в уголовном праве является *объективной необходимостью*, что позволяет преодолеть известное в науке уголовного права и правоприменении противоречие между «формальным» и «оценочным»⁶, обнаруживаемое на всех этапах уголовно-правового регулирования.

Известно, что *всякое понятие*, включенное в ту или иную норму уголовного закона посредством соответствующих терминов, закрепляет в обобщенном виде наиболее существенные признаки общественно опасных деяний одного и того же вида (типа) в качестве преступных и наказуемых⁷. *Оценочным же понятиям* всегда свойственен *более высокий уровень обобщения, пределы которого не имеют четкого выражения в самих этих понятиях и терминах, их обозначающих*. Так, общественная опасность преступления (ч. 1 ст. 11 УК) как базовая категория уголовного права, относящаяся, как известно, к классу оценочных понятий, не имеет четко обозначенных в ней самой признаков и предельных ограничений. В статьях Особенной части УК для обозначения тех или иных признаков составов преступлений употребляются такие, например, термины, как «существенный вред», «тяжкие» либо «особо тяжкие последствия», «общеопасный способ», «исключительный цинизм» и др. Посредством приведенных и иных подобных терминов («оценочная лексика») в законе закрепляются признаки составов преступлений весьма высокого уровня обобщения, которые так же не имеют четких черт и преде-

⁶ Ковалев М.И. Оптимальное соотношение формального и оценочного и уголовном законе. – С. 68–74; Фролов Е. А. Стабильность закона и соотношение формально-определенных и оценочных понятий в уголовном праве / Е. А. Фролов // Проблемы советского уголовного права и криминологии : Уч. тр. – Свердловск : Свердловск. юрид. ин-т, 1973. – Вып. 28. – С. 37–47.

⁷ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. – С. 111–122; 127–134.

лов обозначения, как и всякое оценочное понятие. В подобных понятиях объединяется и обозначается весьма значительное количество объектов (явлений), присущих соответствующим составам преступлений. Но известно, что чем большее количество объектов обобщается в понятии, тем *больше его объем* и, в то же время, *уже содержание*, как системы (упорядоченной совокупности) основных и существенных признаков, позволяющих отождествлять объект с классом явлений (объектов), отражаемых в понятии. Поэтому с увеличением объема понятия одновременно сокращается его содержание – уменьшается количество его признаков, то есть возрастает неопределенность его содержания, что и затрудняет применение оценочных понятий⁸.

Оценочным понятиям свойственно также и то, что они могут объединять в себе такие факты (явления), *форма внешнего выражения которых имеет известные различия*, что, тем не менее, не исключает в целом их принадлежности к данному понятию. Таким, например, является понятие «*иные тяжкие последствия*», которое, в частности, используется в уголовном законодательстве для определения общественно опасных последствий преступлений против безопасности производства (ч. 2 ст. 271, ч. 2 ст. 272, ч. 2 ст. 273, ч. 2 ст. 274, ч. 2 ст. 275 УК). Под ним судебная практика понимает случаи причинения тяжких телесных повреждений хотя бы одному человеку, средней тяжести телесных повреждений двум или более лицам, вреда в крупных размерах предприятию, учреждению или организации или гражданам, или же длительный простой предприятий, цехов или их производственных единиц (постановление Пленума ВСУ от 12 июня 2009 г. № 7)⁹. Подобным образом определяется также понятие «*особо тяжкие последствия*» в составе изнасилования (ч. 4 ст. 152 УК) и насильственного удовлетворения половой страсти неестественным способом (ч. 3 ст. 153 УК), под которым понимаются смерть

⁸ Панов Н. И. Проблемы методологии формирования понятийного аппарата юридической науки / Н. И. Панов. – Х. : Право, 2011. – С. 10–12.

⁹ Збірник постанов Пленуму Верховного Суду України (1972–2010). – Х. : Вид. ФО-П Вапнярчук Н. М., 2010. – С. 780, 781.

или самоубийство потерпевшего, утрата любого органа или утрата органом его функций, психическая болезнь или иное расстройство душевной деятельности, соединенное со стойкой утратой трудоспособности не менее чем на одну треть, неизгладимое обезображение лица, прерывание беременности или утрата репродуктивной функции, а также заражение вирусом иммунодефицита человека или иной неизлечимой болезнью, опасной для жизни человека, возникшей вследствие изнасилования или удовлетворения половой страсти неестественным способом (см. постановление Пленума ВСУ от 30 мая 2008 г. № 5)¹⁰. Указанные виды последствий, имея различную форму внешнего проявления, множество отличающих их признаков и свойств, объединяются применительно к каждому из составов преступлений в соответствующий класс того и иного оценочного понятия по одному и наиболее существенному признаку (стандарту, эталону), присущему указанным составам преступлений, – «тяжкие последствия» в первом случае и «особо тяжкие» – во втором.

Как видно, особенность подобных оценочных понятий заключается в том, что они всегда отражают некоторую множественность (класс) явлений (объектов), имеющих наиболее существенный, объединяющий их в одном понятии признак, характерный для данного преступления либо группы преступлений и в то же время проявляющийся в различных и многообразных формах. Однако это различие вовсе не означает, что здесь обобщаются, как иногда утверждают, *неоднородные (т. е. разнородные – Н. П.) факты*¹¹. Как формально-определенные (точного значения), так и оценочные понятия объединяют в целое (в один класс) только *однородные факты (явления)*, что обусловлено прежде всего объектом, а также иными объективными и субъективными признаками каждого конкретного состава преступления. Различие же форм внешнего проявления этих фактов, при общем и наиболее существенном, свойственном всем им признаке («стандарте», «эталоне», «критерии») или несколь-

¹⁰ Збірник постанов Пленуму Верховного Суду України (1972–2010). – С. 663.

¹¹ Брайнин Я. М. Уголовный закон и его применение / Я. М. Брайнин. – М. : Юрид. лит., 1967. – С. 63.

ких признаков, определяющих содержание и основные свойства и черты оценочного понятия, не исключает их однородности. Напротив, соответствующий стандарт (эталон) выступает основанием их объединения в едином оценочном понятии. Здесь, однако, следует подчеркнуть, что перечни тех или иных фактов либо явлений (т. н. «экземплярный подход»), объединяемых в оценочном понятии, не являются исчерпывающими. Их содержание может быть дополнено другими подобными фактами (признаками), не противоречащими при этом основному эталону (стандарту) этих понятий.

4.2. Логический аспект (греч. *logos* – наука о законах и формах мышления) *оценочных понятий* заключается в том, что данные понятия в целом не могут рассматриваться вне правил и законов формальной логики, хотя, безусловно, имеют свои особенности, поскольку всегда содержат элемент оценки явлений и фактов, образующих их объем, что требует их конкретизации и уточнения в каждом отдельном случае применительно к каждому конкретному преступлению. Как и всякое иное понятие, оценочное понятие представляет собой форму мышления, отражающую предметы (явления) в их существенных чертах и свойствах. Особенностью же этих понятий является то, что они всегда содержат в себе *элемент оценки*, обязывающий интерпретатора определить значение и качественные или количественные характеристики того или иного объекта (факта или явления), отражаемого в понятии. Речь идет о специфическом содержании оценочных понятий, характеризующихся присущими им признаками, к которым в литературе обоснованно относят количественные и качественные, а в ряде случаев – количественно-качественные (смешанные) их характеристики¹².

Количественными признаками оценочных понятий являются те из них, которые определяют существенные черты и свойства преступлений с точки

¹² Шапченко С. Д. Оценочные признаки в составах конкретных преступлений : автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. Д. Шапченко ; Киев, 1988. – С. 22, 23; Кобзева Е. В. Теория оценочных признаков в уголовном законе / Е. В. Кобзева. – М. : Юрлитинформ, 2009. – С. 103, 104; Питецкий В. В. Оценочные понятия в советском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. В. Питецкий ; Свердлов. юрид. ин-т. – Свердловск, 1979. – С. 12–14.

зрения их величины, меры, размера, объема и иных параметров, поддающихся измерению. К ним относятся, например, «существенный вред» (ч. 1 ст. 364 УК), «значительный ущерб» (ч. 2 ст. 185 УК), «крупный размер», «особо крупный размер чужого имущества» (части 4 и 5 ст. 185 УК), «неправомерная выгода в значительном, крупном и особо крупном размере» (ст. 368 УК) и др. Они всегда определяются числовыми показателями, посредством которых производится их счет (исчисление). Показатели данных исчисления могут быть различными. Так, в Уголовном кодексе для определения размера имущественного ущерба, причиняемого преступными деяниями, используется денежное исчисление в соответствующем количестве «необлагаемых налогом минимумов доходов граждан». Количественные признаки придают оценочным понятиям черты необходимой точности, приближающей их по своему содержанию к формально-определенным понятиям. Поэтому в ряде статей Особенной части УК, в примечаниях к ним, дается легальное определение количественных признаков оценочных понятий соответствующих составов преступлений. Применение подобных приемов законодательной техники, тем не менее, не меняет в целом логико-гносеологической природы этих понятий, которые относятся к категории оценочных, поскольку количественные показатели признаков соответствующих преступлений (например, размер необлагаемого налогом минимума доходов граждан) лишь показывают отношение данной величины к другой, имеют не постоянный, а временный (текущий) характер, при этом многие из них не исчерпывают содержания оценочных понятий.

Качественные признаки оценочных понятий содержат в себе такие характеристики объектов и предметов, отражаемых в понятии, которые ему имманентны и которыми они, как и само это понятие, отличаются от других. Это, например, «сильное душевное волнение», «тяжкое оскорбление» (ст. 116 УК), «сильная физическая боль» (ст. 127 УК), «особая историческая, научная, художественная или культурная ценность» (ст. 193 УК), «вопреки

интересам службы» (ч. 1 ст. 364 УК) и др. Указанные признаки характеризуют соответствующие объекты (явления) в сфере моральных, нравственных, имущественных отношений, психики либо того или иного специфического поведения человека («особая дерзость», «исключительный цинизм»), которые в целом *не поддаются измерению, имеют весьма общий и недостаточно определенный характер, формы их внешнего проявления имеют существенные различия*. Вот почему и сами эти признаки, равно как и термины, их обозначающие, являются недостаточно четкими, в известной мере «расплывчатыми». Для установления их содержания необходимо прибегать к сравнению (сопоставлению) с другими подобными объектами, иным логико-гносеологическим процедурам – «анalogии», «противопоставлению», т. д. и посредством использования их выяснять содержание данных признаков.

Качественно-количественные (смешанные) признаки также имеют сложную структуру, элементами которой выступают как количественные, так и качественные признаки. К ним относятся, например, «существенный вред» (ч. 1 ст. 364 УК), «тяжкие последствия» (ч. 2 ст. 271, ч. 2 ст. 272, ч. 2 ст. 273, ч. 2 ст. 274, ч. 2 ст. 275, ч. 2 ст. 364 УК). Для установления этих признаков, как и оценочного понятия в целом, содержание которого они образуют, правоприменителю достаточно констатировать наличие в конкретном случае либо качественных, либо количественных показателей, определяющих то или иное явление (факт).

Отметим также, что особенностью оценочных понятий, обусловленных спецификой их признаков, является то, что эти признаки, в отличие от понятий точного значения, не являются исчерпывающими. В случаях, когда явления (факты) объективной действительности, обозначаемые качественными признаками, выражаются в различных и многообразных формах, возможно появление и новых, еще не известных теории и судебной практике форм внешнего выражения таких явлений (фактов) соответствующего класса, обозначаемого в оценочных понятиях. Поэтому справедливым является мнение,

что в содержание оценочного понятия всегда может быть включен новый признак, обозначающий тот или иной факт (обстоятельства), на основании которого эти факты следует относить к множеству, отражаемому оценочным понятием¹³. Необходимо лишь уточнить, что в таком случае этот новый признак обладает теми же свойствами, что и множество, обобщенное в оценочном понятии, и при этом не увеличивает объем данного понятия и не изменяет его содержания, а только уточняет и конкретизирует его.

4.3. Аксиологический аспект (греч. *axios* – ценный, *logos* – слово, т. е. учение о системе ценностей) означает, что всякая качественно-количественная характеристика явлений (объектов, предметов) в оценочном понятии свидетельствует одновременно о том или ином их *значении* для правоохраняемых интересов и их оценке законодателем и обществом. Терминологические обозначения, применяемые в законе для такой характеристики, различны: «существенный вред физическому или юридическому лицу, обществу, государству» (ч. 2 ст. 11 УК), «значительный ущерб потерпевшему» (ч. 2 ст. 185 УК), «значительный вред», «тяжкие» либо «особо тяжкие последствия» и т. п. Таким образом, законодатель уточняет и конкретизирует те или иные явления с точки зрения их величины, качества, меры, особых свойств и, соответственно, значения в системе ценностей, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств. Однако, ввиду сложности и недостаточной определенности указанных явлений (объектов) их качественно-количественная характеристика в законе всегда носит не конкретный, а общий характер, выражается в законодательных обозначениях, для установления которых всегда требуется осуществление *измерений по шкале порядка «больше-меньше», «лучше-хуже», «простой-сложный-особо сложный»*.

Отметим также, что всякая качественно-количественная характеристика явления (объекта) в оценочном понятии содержит в себе и законодательную оценку *степени* его ценности (антиценности), что находит свое выражение в уголовном праве в интенсивности пенализации (наказуемости) соответ-

¹³ Жеребкин В. Логический анализ понятий права / В. Жеребкин – Киев : Вища шк., 1976. – С. 136.

ствующих деяний при их криминализации. Аксиологическая составляющая оценочных понятий всегда предполагает необходимость сравнения, сопоставления (в том числе и посредством аналогии) данного явления с другими подобными явлениями, что позволяет уточнить их качественно-количественные свойства, а также значение с точки зрения степени и интенсивности уголовно-правовой охраны. Вот почему аксиологический подход предполагает необходимость оценки всей совокупности обстоятельств (фактов), составляющих содержание оценочного понятия, относящихся как к объективным, так и субъективным признакам преступления. Их оценка в совокупности и должна позволить в каждом конкретном случае решить вопрос о степени ценности (антиценности) соответствующих явлений (фактов), относящихся к содержанию оценочного понятия. Наконец, аксиологический аспект оценочных понятий означает, что заложенная в них законодательная оценка (как качественных, так и количественных свойств) тех или иных объектов (факторов) либо явлений всегда предполагает необходимость оценки правоприменителем в форме, например, измерения, исчисления соответствующих объектов в каждом конкретном случае, что требует специфического социометрического подхода при применении указанных понятий и соответствующих уголовно-правовых норм.

4.4. Прагматический аспект оценочных понятий (греч. *pragma* – действие, практика, польза от действий) состоит в оценке их полезности и целесообразности использования в уголовном праве. Прежде всего подчеркнем, что основанием наличия и использования данных понятий является не произвольное решение законодателя, а наличие, как ранее отмечалось, в уголовно-правовом регулировании обстоятельств (фактов) объективного и субъективного характера, относящихся к тем или иным элементам и признакам преступления, отличающихся повышенной сложностью, неопределенностью, отсутствием четко обозначаемых черт и свойств. Их определение в законе при помощи формально-определенных понятий затруднительно, а в большинстве

случаев даже невозможно. Вот почему законодатель прибегает в таких случаях к использованию оценочных понятий и включает в уголовно-правовые нормы и текст закона оценочные термины, посредством которых обозначаются соответствующие им понятия. Иногда подобные законодательные решения расценивают как «придание уголовно-правовому регулированию большей четкости, полноты и гибкости». Думается, что такая оценка роли и значения (полезности) оценочных понятий является несколько преувеличенной. Напротив, их применение, в сравнении с формально-определенными понятиями, снижает «качество уголовного закона», так сказать, изменяет его в сторону меньшей определенности, а его запреты и предписания – в менее точные и четкие. Нельзя в связи с изложенным отнести к положительным свойствам оценочных понятий и то, что они, как утверждают в некоторых случаях, не определены в уголовном законе и, в принципе, допускают различные толкования¹⁴. Подобные трактовки превращают оценочные понятия в менее определенные логико-юридические образования, чем они есть в реальной действительности.

Изложенное дает основание согласиться в целом с мнением, что применение оценочных понятий в уголовном праве следует избегать либо существенно ограничивать¹⁵. Однако при этом всегда необходимо помнить, что их существование в данной отрасли права является, как уже подчеркивалось, объективной необходимостью, и поэтому отказаться от них фактически невозможно. Следовательно, признавая объективную необходимость наличия оценочных понятий в сфере уголовного права как факта реальной действительности, необходимо, очевидно, разработать специальные технико-юридические приемы закрепления их в законе, а также особый порядок и правила оперирования ими, что должно обеспечить правильное и точное

¹⁴ Брайнин Я. М. Уголовный закон и его применение / Я. М. Брайнин. – М. : Юрид. лит., 1967. – С. 63; Лопашенко Н. А. Еще раз об оценочных категориях в законодательных формулировках преступлений в сфере экологической деятельности / Н. А. Лопашенко // Уголовн. право. – 2002. – № 2. – С. 42.

¹⁵ Питецкий В. В. Оценочные понятия в советском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – С. 10–15; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. – С. 141–143.

применение норм уголовного права, содержащих такие понятия, и реализацию принципа законности.

4.5. Анализ уголовно-правовых норм действующего УК позволяет выделить несколько видов приемов закрепления (фиксирования) в них оценочных понятий. Первый и наиболее распространенный из них состоит в том, что в законе употребляется тот или иной термин оценочного характера, при помощи которого соответствующее ему оценочное понятие приобретает значение и свойства определенного признака состава преступления. По общему правилу, содержание таких понятий в силу особенностей, рассмотренных ранее, закон не раскрывает, их признаки не определяет, что и вызывает значительные сложности при их применении.

Ко второму, менее распространенному виду закрепления оценочных понятий в тексте закона относятся такие технико-юридические приемы, при которых для определения соответствующего признака состава преступления, наряду с формально-определенными понятиями, в альтернативе используются оценочные понятия. Например, в качестве признаков квалифицированных составов умышленного уничтожения или повреждение чужого имущества (ч. 2 ст. 193; ч. 2 ст. 347; ч. 2 ст. 352 УК и др.) признаются следующие способы совершения этих преступлений: путем поджога, взрыва либо иным общеопасным способом. Здесь указание в законе на взрыв и поджог в одном понятийном ряду с «иным общеопасным способом» во многом влияет на установление содержания оценочного понятия – «иной общеопасный способ уничтожения или повреждения имущества» на основании черт сходства. Равным образом использование в этом ряду термина «общеопасный способ» оказывает существенное влияние на определение содержания и объема понятий «уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога» или «взрыва», которые также характеризуются как общеопасные способы. Подобные решения имеют место и в иных случаях (статьи 236, 237, ч. 2 ст. 238, ч. 2 ст. 239, ч. 3 ст. 239 УК и др.). Они во многом способствуют раскрытию

содержания оценочных понятий на основании норм закона, что в значительной мере обуславливает стабильность применения уголовно-правовых норм с оценочными признаками. Следовательно, данный прием законодательной техники имеет положительное значение и потому заслуживает поддержки и более широкого применения.

Наконец, третий и весьма распространенный в последнее время вид определений оценочных понятий в законе заключается в *раскрытии их содержания в примечаниях к соответствующим статьям УК*. Определения понятий в данных примечаниях выступают в качестве соответствующих элементов уголовно-правовых норм, которым данные примечания принадлежат. В настоящее время таких примечаний в статьях Особенной части УК насчитывается более двадцати. Это главным образом оценочные понятия с количественными признаками, определяющие либо соответствующие свойства деяний (их размер, величину), либо размер вреда (ущерба) иных общественно опасных последствий, причиненных преступными деяниями. Однако во всех случаях им свойственны числовые показатели (исчисления), как правило, в виде количества необлагаемых минимумов доходов граждан, что всегда требует от правоприменителя использования процедур измерения (исчисления) соответствующих объектов. Но в большинстве случаев количественные показатели не исчерпывают содержание оценочных понятий. Здесь применяются такие формулировки, как, например, *«существенный вред, предусмотренный в статьях ... если он заключается в причинении материальных убытков, считается такой вред, который в n-число раз превышает необлагаемый минимум доходов граждан»*; *«тяжкими последствиями, предусмотренными в статье ... если они заключаются в причинении материальных убытков, считаются такие последствия, которые в n-число раз превышают необлагаемый минимум доходов граждан»* (прим. 2 к ст. 425 УК). Из них следует, что данным понятиям свойственны также и иные качественные признаки, образующие их содержание. Иначе говоря, в подобных случаях дается и качест-

венная, и количественная характеристика объектов, фиксируемых в оценочном понятии. В этой связи нельзя согласиться с необоснованной подменой качественных и количественных признаков, образующих содержание оценочных уголовно-правовых понятий, только количественными признаками. Так, Законом Украины «Про внесение изменений в некоторые законодательные акты Украины в сфере антикоррупционной политики в связи с исполнением Плана действий относительно либерализации Европейским Союзом визового режима для Украины» от 13 мая 2014 г. № 1261-VII в пунктах 3 и 4 примечания к ст. 364 УК были внесены изменения, согласно которым понятия «*существенный вред*» в статьях 364, 364¹, 365, 367 УК, а также «*тяжкие последствия*» в статьях 364–367 УК, как последствия преступлений, определяются лишь при помощи *количественных признаков* о размере причиненного материального ущерба, исчисляемого в кратном размере необлагаемых минимумов доходов граждан. Указанным решением не только исключены *качественные признаки* оценочного понятия, но произвольно, вопреки содержанию закона, ограничен объем общественно опасных последствий, органически присущих данным преступлениям. Известно, что существенным вредом как обязательным признаком преступлений в сфере служебной деятельности теория уголовного права и судебная практика признают не только причинение материального вреда, исчисляемого в стоимостной форме, но и иные общественно опасные последствия, не являющиеся материальным (имущественным) вредом. Так, Пленум Верховного Суда Украины в постановлении «О судебной практике по делам о превышении власти или служебных полномочий» от 26 декабря 2003 г. № 15 разъяснил, что под «существенным вредом» (применительно к п. 3 примечаний к ст. 364 УК), если он выражается не в материальном ущербе, может признаваться нарушение гарантированных Конституцией Украины или иными законами прав и свобод человека и гражданина (права на свободу и личную неприкосновенность, жилище, избирательные, трудовые права и др.), подрыв авторитета и прести-

жа органов государственной власти или органов местного самоуправления, нарушение общественной безопасности или общественного порядка, создание обстановки и условий, которые затрудняют выполнение предприятием, учреждением или организацией своих функций, сокрытие преступлений. При решении вопроса о том, является ли ущерб существенным, необходимо учитывать также количество потерпевших граждан, размер материального ущерба или упущенной выгоды» (п. «в»). Кроме того, Пленум также разъяснил, что *тяжкими последствиями* при превышении власти или служебных полномочий признаются: причинение потерпевшему тяжких телесных повреждений или смерти, доведение его до самоубийства, причинение материального ущерба, который в двести пятьдесят и более раз превышает необлагаемый минимум доходов граждан, нарушение деятельности предприятия, учреждения или организации, их банкротство, создание аварийной ситуации, которые повлекли человеческие жертвы и т. п.¹⁶

Как видно, посредством приведенных законодательных новелл, по существу технико-юридического характера, значительно ограничены пределы уголовной ответственности (декриминализация) за весьма широкий круг общественно опасных деяний, совершаемых должностными лицами в сфере служебной деятельности, с чем, естественно, согласиться нельзя.

5. Применение норм уголовного права, содержащих оценочные понятия, в значительной мере обусловлено особенностями этих понятий, специфическими технико-юридическими приемами закрепления их в законе. Сущность данной деятельности состоит в том, что правоприменителем устанавливается соответствие конкретного факта, нуждающегося вследствие его сложности в правовой оценке, признакам оценочного понятия. Но данная оценочная деятельность всегда предполагает необходимость выяснения прежде всего содержания и объема этих понятий и установления тем самым сферы объектов (явлений) реальной действительности, обозначаемых в этих

¹⁶ Збірник постанов Пленуму Верховного Суду України (1972–2010). – С. 437–439.

понятиях. В литературе, однако, иногда утверждают, что содержание оценочных понятий, их признаки формируются¹⁷, определяются не законом или иным нормативно-правовым актом, а правосознанием лица, применяющего соответствующую норму, исходя из конкретных обстоятельств¹⁸, что «оценочная категория – это категория, которая не определяется в уголовном законе и, в принципе, допускает различные варианты ее толкования¹⁹. Предлагалось также признавать оценочными элементами «постулаты, позволяющие привносить в них разные суждения в зависимости от позиции интерпретатора»²⁰. Но если согласиться с подобными суждениями, то со всей очевидностью придется признать, что содержание и объем оценочных понятий, используемых в уголовном законе, зависят не только от волеизъявления законодателя, но во многом и от их интерпретатора. Кроме того, это будет означать, что круг явлений (фактов), относящихся к классу (типу, виду), отражаемому оценочными понятиями, и признаваемых, таким образом, преступными и наказуемыми, может в значительной мере определяться усмотрением субъекта, применяющего норму права, а не законодателем. Такой подход неприемлем уже потому, что противоречит фундаментальному и отправному положению уголовного законодательства, закрепленному в ч. 3 ст. 3 УК, согласно которому преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только данным Кодексом. Кроме того, представленные трактовки оценочных понятий уголовного права могут привести к произвольной криминализации (декриминализации) социальных явлений не законодателем, а по усмотрению субъекта, применяющего уголовный закон. Понятно, что подобные подходы могут привести к нарушению основополагающего принципа уголовного права *nullum crimen sine lege*, тре-

¹⁷ Фролов Е. А. Гарантии законности и оценочные понятия в уголовном праве. – С. 88.

¹⁸ Наумов А. В. Применение уголовно-правовых норм /А. В. Наумов. – Волгоград: Изд-во ВСИШ МВД СССР, 1973. – С. 97.

¹⁹ Лопашенко Н. А. Еще раз об оценочных категориях в законодательных формулировках преступлений в сфере экологической деятельности. – С. 42.

²⁰ Ковалев М. И. Оптимальное соотношение формального и оценочного и уголовном законе. – С. 70.

бований ч. 4 ст. 3 УК о запрете применения закона об уголовной ответственности по аналогии. Конечно, приведенные трактовки оценочных понятий не приемлемы и с точки зрения необходимости соблюдения принципов законности в уголовном судопроизводстве и обеспечения прав и свобод человека и гражданина при применении уголовно-правовых норм. Здесь отметим, что понятия, в том числе и оценочные, являясь результатом познания человеком объективного мира, представляют собой единство субъективного и объективного, но такое единство, в котором приматом выступает объективное. Известно, что человеческие понятия субъективны в своей абстрактности, оторванности, но объективны в целом, в процессе, в итоге, в тенденции, в источнике. В оценочных понятиях объективное отражается, в частности, в их объеме и содержании. В ходе правоприменительной деятельности субъект выясняет объем и содержание оценочных понятий, т. е. *не создает их в своем представлении, а познает как факт реальной действительности, уточняет признаки, образующие эти понятия*. Причем такое познание осуществляется путем выяснения свойств конкретного факта, сопоставления и оценки (сравнения) его основных черт и свойств с признаками, образующими содержание оценочного понятия. С учетом же весьма широкого объема этих понятий и, как следствие, нечеткости, неопределенности их содержания подобного рода оценочная деятельность всегда выступает и как *правоконкретизирующая деятельность*²¹.

Конкретизация оценочных понятий состоит в том, что их содержание и признаки выясняются и уточняются применительно к конкретному факту (событию). Затруднительно, например, представить в полном объеме признаки, образующие такое понятие, как «кража, причинившая значительный ущерб потерпевшему» (ч. 2 ст. 185 УК). Но можно в известной мере конкретизировать содержание данного понятия применительно к отдельному слу-

²¹ Шмелева Г. Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании / Г. Г. Шмелева. – Львов : Вища шк., 1988. – С. 11–23, 30–46.

чаю с учетом стоимости похищенного, имущественного положения потерпевшего, даже при условии, что минимальный предел значительного ущерба (причиненные убытки) установлен в законе количественными показателями – от ста до двухсот пятидесяти необлагаемых налогом минимумов доходов граждан (прим. 2 к ст. 185 УК).

Правоконкретизирующая деятельность в процедуре применения оценочных понятий может быть различной в зависимости от особенностей объектов, обобщенных в этих понятиях. Так, иногда лицо, применяющее закон, должно установить соответствие данного конкретного факта одной из множества форм внешнего выражения класса явлений, закрепленных в оценочном понятии. Последнее будет применено правильно лишь в том случае, если признаки конкретного факта будут соответствовать признакам, образующим содержание оценочного понятия, и сам этот факт не будет выходить за пределы его объема. Большое значение для выяснения объема и содержания оценочных понятий в этих случаях имеет, как отмечалось, указание в законе примерного перечня явлений, охватываемых оценочным понятием (например, преступления против окружающей среды, повлекшие тяжкие последствия (ст. 236, ст. 237, ч. 2 ст. 238, ч. 2 ст. 239 УК); умышленное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества, совершенное путем поджога или иным общеопасным способом (ст. 89 УК) и т. п. Для конкретизации оценочных понятий весьма важна также их интерпретация в постановлениях Пленума Верховного Суда Украины, в которых указывается примерный перечень признаков, образующих эти понятия и характеризующих формы внешнего проявления соответствующих фактов и явлений. В качестве примера можно привести разъяснения в пунктах 8 и 9 постановления Пленума Верховного Суда Украины «О судебной практике по делам о преступлениях против жизни и здоровья личности» от 7 февраля 2003 г. по-

нятий «умышленное убийство, совершенного с особой жестокостью», а также «умышленное убийство способом, опасным для жизни многих лиц»²².

В ряде случаев конкретизация оценочных понятий требует выяснения *качественно-количественных признаков* этих понятий, уточнения их применительно к отдельному факту, установления значения последнего для правоохраняемых интересов. Такая правоконкретизирующая деятельность неизбежно сопряжена с определенным «усмотрением» лица, применяющего закон, так как на оценку, т. е. на оценочно-познавательную деятельность, не могут не влиять субъективные представления правоприменителя, его ценностные ориентации и правосознание. Однако включение субъективной компоненты в оценочную деятельность в процедуре применения норм права едва ли можно рассматривать, как иногда утверждают, в качестве возможности «свободного усмотрения», «свободной оценки фактов» или же в качестве «завершения правосознательной деятельности» в процессе применения норм права. *Конкретизация оценочных понятий в судебной практике является правоприменительной деятельностью, которая должна носить строго подзаконный характер, осуществляться на основе правовых норм. Поэтому и «усмотрение» лица, применяющего уголовный закон, который содержит оценочные понятия, имеет поднормативный характер, осуществляется лишь в пределах, определяемых законодателем.* Таким образом, «усмотрение» при применении оценочных понятий должно иметь ограниченный характер. Оно лишь в незначительной степени может определяться субъективной компонентой, поскольку прежде всего оно должно определяться законом и совокупностью объективных и субъективных обстоятельств конкретного факта.

Выясняя качественные и количественные признаки оценочных понятий по отношению к отдельному (конкретному) факту, правоприменитель делает вывод о соответствии или, напротив, несоответствии его существенных черт признакам оценочного понятия. Знания, полученные в результате такой оце-

²² Збірник постанов Пленуму Верховного Суду України (1972–2010). – С. 370, 371.

ночно-познавательной деятельности, являются по характеру их образования субъективными, но по источнику и содержанию эти знания всегда *объективны*. Они есть отражение объективно реальных процессов, действующих на сознание и волю человека²³. Следовательно, оценочное суждение в своей основе должно иметь определенные объективные факторы, свидетельствующие о качественных или количественных (качественно-количественных) характеристиках конкретного явления и самого оценочного понятия. В этой связи важное значение имеет выработка объективных критериев оценки (в том числе и материалов судебной практики), на основании которых можно делать выводы о содержании качественных и количественных признаков оценочных понятий. С учетом множественности критериев, при помощи которых могут раскрываться оценочные понятия, и различий в их исследовании целесообразно выделять *основные* и *дополнительные критерии оценок*. *Основные критерии* свидетельствуют о сущности преступления, обусловлены объектом и объективными, а также и субъективными признаками преступления и поэтому имеют решающее значение для выяснения содержания оценочных понятий и отнесения конкретного факта к классу явлений, отраженных в этих понятиях. *Дополнительные* же критерии имеют вспомогательное значение и должны учитываться в так называемых «пограничных ситуациях», когда при помощи основных критериев невозможно или затруднительно принять окончательное решение.

Критерии оценок вырабатываются теорией уголовного права и судебной практикой. Чем совершеннее, детальнее и глубже они разработаны, тем точнее может быть применен уголовный закон. В таких случаях применение оценочных понятий упрощается, приближается к применению понятий точного значения. Так, обстоятельная разработка количественных критериев оценок, позволяющих относить корыстное завладение чужим имуществом в

²³ Дейнеко Н. И. Объективные и субъективное в процессе отражения / Н. И. Дейнеко. – Киев–Одесса : Вища шк., 1978. – С. 116.

зависимости от размера похищенного к значительным, крупным или особо крупным размерам, имеет весьма важное значение для правильной квалификации указанных преступлений. Но эти понятия не перестают быть оценочными, так как совершенство критериев оценки (в том числе и количественных) не превращает их в понятия точного изложения, а лишь упрощает задачу их применения. В связи с изложенным нельзя согласиться с мнением о том, что стабильность критериев оценок трансформирует оценочные понятия в понятия точного значения²⁴.

Для правильного применения закона, содержащего оценочные понятия, большое значение имеет отражение в актах применения права тех обстоятельств объективного характера, на основании которых конкретный факт относят к классу явлений (фактов), закрепленных в оценочном понятии. Важные указания по этому вопросу содержатся в пунктах 1 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Украины «О судебной практике по делам о хулиганстве» от 22 декабря 2006 г., в которых судам рекомендуется устанавливать все фактические обстоятельства дела, в том числе, в чем выразилось грубое нарушение общественного порядка, которое сопровождалось «особой дерзостью» или «исключительным цинизмом»²⁵. Представляется, что по каждому уголовному производству в случаях квалификации преступлений по статьям УК, содержащих оценочные понятия, в правоприменительных актах должно быть указано и аргументировано, на основании каких именно объективных обстоятельств делается вывод о наличии в действиях лица определенного признака состава преступления, обозначенного в законе оценочным понятием и соответствующим ему термином. Предлагаемая конкретизация оценочных понятий и ее аргументация в актах применения права будет способствовать правильному применению уголовного закона, соблюдению принципа законности в уголовном судопроизводстве. В этой связи считаем

²⁴ Питецкий В. В. Оценочные понятия в советском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – С. 6.

²⁵ Збірник постанов Пленуму Верховного Суду України (1972–2010). – С. 594, 595.

целесообразным предусмотреть такие рекомендации в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Украины.

Панов М. І. Оціночні поняття: методологічні аспекти дослідження та застосування у кримінальному праві

У статті розглядаються гносеологічний, логічний, аксіологічний і прагматичний аспекти оціночних понять кримінального права, на підставі чого показується їх відмінність від формально-визначених понять, аналізуються методологічні підходи до дослідження оціночних понять, їх закріплення (фіксування) в законі, особливості застосування та аргументації в актах застосування норм кримінального права.

Ключові слова: оціночні поняття кримінального права; гносеологічний, логічний, аксіологічний, прагматичний аспекти оціночних понять; особливості відображення оціночних понять у кримінальному законі та актах застосування права.

Panov M. I. Estimated Notion: Methodological Aspects of Research and Application in Criminal Law

In the article epistemological, logical, axiological and pragmatic aspects of estimated notions of criminal law are considering; on this basis their difference from formally defined concepts is shown; it is analyzed the methodological approaches to the study of such notions, their fixing in the law, peculiarities of their using and argumentation in acts of application of the criminal law norms.

Key words: estimated notions of criminal law; epistemological, logical, axiological, pragmatic aspects of estimated concepts; features of reflection of estimated notions in criminal law and acts of applying of law.